

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-1-61-74>

Научная статья / Research Article

Философское общество при Русском свободном университете в Праге: по материалам фонда А.В. Флоровского в Архиве РАН

В.В. Сидорин✉

Институт философии Российской академии наук (ИФ РАН),
Российская Федерация, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1
✉vlavitsidorin@gmail.com

Аннотация. В статье на основе архивных материалов из фонда А.В. Флоровского в Архиве РАН реконструируется малоизвестная страница из истории научно-философской жизни русской эмиграции — история Философского общества при Русском свободном университете (Русской ученой академии) в 1930—1940-е гг., в том числе в годы нацистской оккупации Чехословакии. Обосновывается, что реконструкция истории отечественных философских институций может задать новую исследовательскую перспективу, позволяющую рассмотреть историю русской философии, как процесс создания и развития институционализированных форм производства, воспроизводства и трансляции философского знания, что позволило бы создать историко-философский срез русской мысли, дополняющий традиционные подходы к историографии русской философии. В статье раскрываются новые аспекты научной деятельности Н.О. Лосского и И.И. Лапшина, игравших ключевую роль в работе Философского общества. Кроме того, осуществленный анализ архивных материалов позволил выявить и реконструировать новые факты из творческой биографии таких мыслителей русской эмиграции, как С.Л. Франк, Е.В. Спекторский, Б.П. Вышеславцев, Г.В. Флоровский. В качестве приложений к статье приводится отчет Философского общества при Русском свободном университете за 1941 г., а также реконструкция проблематики кружка по изучению русской национальной идеи (1939—1941 гг.). Делается вывод о том, что научно-философская деятельность при РСУ осуществлялась через разветвленную сеть научных обществ, объединений, кружков и семинаров, что позволяло разрабатывать самую разнообразную проблематику — эстетику, историю русской и западной философии, философские проблемы русской литературы и истории, русскую национальную идею.

Ключевые слова: Русский свободный университет, Русская ученая академия, русские философы в эмиграции, А.В. Флоровский, Г.В. Флоровский, С.Л. Франк, Н.О. Лосский, И.И. Лапшин, Б.П. Вышеславцев

История статьи:

Статья поступила 22.11.2021

Статья принята к публикации 06.01.2022

© Сидорин В.В., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Сидорин В.В. Философское общество при Русском свободном университете в Праге: по материалам фонда А.В. Флоровского в Архиве РАН // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 1. С. 61—74. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-1-61-74>

Philosophical Society at the Russian Free University in Prague: Based on the A.V. Florovsky's Materials in the Archive of the Russian Academy of Sciences

V.V. Sidorin✉

Institute of Philosophy of RAS,
12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation,
✉vlavitsidorin@gmail.com

Abstract. Based on some materials from the A.V. Florovsky's Foundation in the Archive of the Russian Academy of Sciences, the author of the article reconstructs a little-known page from the history of academic and philosophical life of the Russian émigré, that is the history of the Philosophical Society at the Russian Free University (Russian Scientific Academy) in the 1930s—1940s, including during the Nazi occupation of Czechoslovakia. It is justified that the reconstruction of the history of Russian philosophical institutions can set a new research perspective that allows us to consider the history of Russian philosophy as a process of formation and development of institutionalized forms of production, reproduction and translation of philosophical knowledge, which would allow to create a new historical and philosophical cross-section of Russian thought, complementing traditional approaches to the historiography of Russian philosophy. The article reveals new aspects of the scientific activity of N.O. Lossky and I.I. Lapshin, who played a key role in the work of the Philosophical Society. In addition, the analysis of archival materials made it possible to identify and reconstruct new facts from the creative biography of such thinkers of Russian emigration as S.L. Frank, E.V. Spektorsky, B.P. Vysheslavtsev, G.V. Florovsky. Russian Free University's Philosophical Society report for 1941 is given as an appendix to the article, as well as the reconstruction of the problems of the circle for the study of the Russian national idea (1939—1941). It is concluded that scientific and philosophical activity at the RSU was carried out through an extensive network of scientific societies, associations, circles and seminars, which allowed developing a wide variety of issues — aesthetics, the history of Russian and Western philosophy, philosophical problems of Russian literature and history, the Russian national idea.

Keywords: Russian Free University, Russian Scientific Academy, Russian philosophers in exile, A.V. Florovsky, G.V. Florovsky, S.L. Frank, N.O. Lossky, I.I. Lapshin, B.P. Vysheslavtsev

Article history:

The article was submitted on 22.11.2021

The article was accepted on 06.01.2022

For citation: Sidorin VV. Philosophical Society at the Russian Free University in Prague: Based on the A.V. Florovsky's Materials in the Archive of the Russian Academy of Sciences. *RUDN Journal of Philosophy*. 2022;26(1):61—74. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-1-61-74>

Введение

Историография отечественной философии, как правило, имеет либо персоналистическую, либо тематическую структуру, выстраиваясь или вокруг отдельных фигур, или вокруг школ и направлений (философия всеединства, русское неокантианство, русский марксизм, феноменология в России и т.д. и т.п.). Подобные подходы, эвристическая и исследовательская ценность и эффективность которых очевидны и не вызывают сомнений, могут быть дополнены, однако, и иной методологической программой — институциональным подходом, подразумевающим обращение к истории институтов и институционализированных форм интеллектуальных практик, организующих и обеспечивающих процессы производства, воспроизводства и трансляции философского знания. Подобный подход задает иную исследовательскую перспективу, потенциально формирующий историко-философский нарратив, способный дополнить традиционные подходы к истории отечественной философии¹. В качестве примера реализации данного подхода в рамках исследования case-studies можно привести коллективную монографию «Институт научной философии. Начало», реконструирующую на основе архивных материалов первые годы существования Института научной философии (1921—1923), функционировавшего на основе таких принципов, как коллективные исследовательские проекты (терминологические штудии, совместные историко-философские проекты, исследования методологии общественных наук, проект философской психологии и др.), научная работа на единую тему («Что такое философия»), междисциплинарность и принципиальный плюрализм в структурировании научно-исследовательской деятельности [3]. Первому составу Института не удалось в полной мере развернуть собственную деятельность, однако само создание этой институции стало не только важной вехой институционализации отечественного философского пространства, но и продемонстрировало потенциал подобной формы организации научной деятельности — потенциал, отчасти (насколько это было возможно в условиях идеологического давления) реализованный затем и в советские годы. В пример можно привести и коллективный исследовательский проект, посвященный другой институции Советской России 1920-х гг. — Философского отделения ГАХН, история которого рассматривается в качестве

¹ Удачным примером подобного подхода можно считать «Историю философии в Америке» Б. Каклика, выстроившего свое историко-философское повествование на основе анализа аргументативных стратегий и совокупности проблем, передающихся от одного философского поколения к другому за счет бесперебойного функционирования культурной среды и многочисленных институциональных связей [1]. В отечественной историко-философской литературе также есть удачные и продуктивные примеры реализации институционального подхода [2].

институционализации концепции междисциплинарного анализа искусства, а реконструкция этой истории справедливо позиционируется не только как «жест исторической справедливости», но и как вклад в современные дискуссии о принципах и целях гуманитарного исследования [4. С. 43]. Подобная исследовательская программа имеет и культурно-историческую перспективу, позволяющую выявить и рассмотреть тематическое и концептуальное единство в историческом развитии той или иной институции или межинституциональных связей. Прослеживание подобной преемственности позволяет рассматривать развитие отечественной философии во всей ее целостности, несмотря на все исторические разрывы и потрясения.

Фактически именно необходимость решения этой задачи и стала своего рода идеологическим основанием для возникновения в 1920-е гг. многочисленных эмигрантских научных и научно-образовательных институций — например, Русского научного института в Берлине, целой совокупности институций, составивших «Русский Оксфорд» в Чехословакии, Русского научного института в Белграде и др. Не имея возможности в рамках одной статьи охватить все многообразие этого среза истории эмигрантской философской мысли, мы сосредоточимся здесь на реконструкции некоторых страниц истории Философского общества при возникшем в 1923 г. Русском народном университете в Праге (в 1934—1942 и 1945—1949 гг. — Русский свободный университет, в 1942—1945 гг. — Русская ученая академия в Праге).

История русской культурной эмиграции в Чехословакии уже становилась предметом общего археографического и исследовательского рассмотрения [5—8]. Особым вниманием исследователей при этом пользуются представители русской исторической науки [9—10]. Для нашей темы особое значение имеет реконструкция научно-организационной жизни Русской ученой академии в годы Второй мировой войны [11] и исследование русской философии в межвоенной Чехословакии [12]. Однако и для той, и для другой работы тема Философского общества при РСУ является периферийной, что позволяет констатировать отсутствие в научной литературе целостного рассмотрения этой институции, сыгравшей немалую роль в конституировании и развитии русского эмигрантского философского сообщества в Европе 1920—1940-х гг. Не претендуя на полноту и целостность рассмотрения данной темы, в рамках статьи нам хотелось бы реконструировать отдельные страницы истории Философского общества РСУ (РУА) на основе документов из фонда А.В. Флоровского в Архиве РАН, относящихся к деятельности РСУ в 1930—1940-е гг.²

² В фонде А.В. Флоровского хранятся не только документы биографического и научного характера, а также богатый эпистолярный ученый, но и многочисленные документы эмигрантских организаций в Чехословакии, в первую очередь, Русского народного университета (РСУ, РУА): эти документы, как считается, на самом деле принадлежат последнему ректору Русского свободного университета (1945—1949) П.А. Остроухову [13. С. 132—151].

Философские исследования в Русском свободном университете

В конце 1922 г. в Берлине начинается процесс организации Русского научного института, активную роль в котором играли И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк, Н.А. Бердяев и др., — к исходу этого года в столице Германии собралось множество русских интеллектуалов, стремившихся (при поддержке определенных государственных и общественных кругов Германии) в том числе институционально укрепиться в новых обстоятельствах. Своеобразную конкуренцию Германии в деле поддержки русских эмигрантов составило правительство Чехословакии: запущенная им так называемая «русская акция» фактически перетянула часть эмигрантских интеллектуальных сил в эту страну. Н.О. Лосский, изначально, как и многие другие, оказавшийся в Берлине, вспоминал, что уже через несколько дней после приезда получил письмо от П.Б. Струве, сообщавшего о материальной поддержке чехословацкого правительства русским эмигрантам и советовавшего ему переехать в Прагу [14. С. 219—220]. 6 декабря 1922 г. в письме А.В. Флоровскому Лосский, информируя его о создании Русского научного института в Берлине и Религиозно-философской академии, сообщал о своем переезде в Прагу и о планах многих высланных из России и оказавшихся в Германии переехать туда же на «вольные вакансии»³. В числе «многих» в письме упоминался и И.И. Лапшин, также уже к середине декабря перебравшийся из Берлина в столицу Чехословакии: именно Лосский и Лапшин будут играть определяющую — как в научно-организационном, так и, собственно, научном плане — роль в деятельности Философского общества при РНУ.

Русский народный университет, возникший в 1923 г., стал одной из ключевых эмигрантских культурных институций, появившихся в Чехословакии 1920-х гг., и с самого начала создавался как структура, имевшая масштабные планы, включавшие не только учебно-просветительскую, издательскую, музейную работу, но и активную научную деятельность: «Схема работы» университета за 1923—1938 гг. в качестве структурных единиц научной деятельности определяло Научно-исследовательское объединение, Философское общество, Педагогическое общество и многочисленные кружки и семинары (в 1938 г. — 23)⁴. Н.О. Лосский вспоминал позднее, что изначально состав Общества был достаточно многочисленным и академически сильным, однако затем подавляющее большинство участников разъехалось по другим странам, и из специалистов именно по философии в Обществе остались только сам Лосский и его председатель Лапшин [14. С. 223—224]. И действительно, в первоначальный состав Русской академической группы в Чехословакии, включавшей действительных членов и членов-сотрудников, входили философы С.Н. Булгаков, С.И. Гессен, Г.Д. Гурвич, В.В. Зеньковский, И.И. Лапшин, Н.О. Лосский, П.Б. Струве, Е.В. Спекторский, Г.В. Флоровский⁵.

³ Архив РАН. Фонд 1609. Оп. 2. Д. 284. Л. 1—2.

⁴ Архив РАН. Фонд 1609. Оп. 1. Д. 253. Л. 1.

⁵ Архив РАН. Фонд 1609. Оп.1. Д. 260. Л. 11—16. Список членов Русской академической группы в Чехословакии находится в деле № 260, документы которого датированы архивными

Основной формой работы Философского общества были публичные доклады. Сохранившийся — и приводимый ниже в качестве приложения к статье — отчет о деятельности Общества за 1940—1941 учебный год, содержащий также планы на следующий год, свидетельствует, что к этому моменту, как уже указывалось, основными «действующими лицами» были Лосский и Лапшин, научные интересы которых, таким образом, определяли тематику работы Общества: в частности, исследование творчества Достоевского (Н.О. Лосский) и эстетическая проблематика (И.И. Лапшин). Ряд других документов из фонда А.В. Флоровского (Расписание лекций и докладов Русского свободного университета и Русской ученой академии в Праге за 1941—1945 гг.) позволяют уточнить приводимые в Отчете планы на конец 1940—1941 уч. года и 1941—1942 уч. г. Эта документация, к сожалению, имеет несколько пробелов в апреле—мае 1941 г., в силу чего на их основе невозможно достоверно указать, имел ли в действительности место запланированный на конец 1940—1941 учебного года доклад Н.О. Лосского «Анализ книги С.Л. Франка “Непостижимое”». Судя по этим документам, доклад «О трагическом мировоззрении» С.А. Левицкий сделал еще 20 декабря 1940 г., а И.И. Лапшин 4 апреля не только прочел доклад «Проблема смерти», но 23 мая сделал и еще один, изначально запланированный на следующий год доклад — «Возможна ли эстетика без метафизики»⁶.

Что касается указанных в приводимом отчете планов на следующей учебный год, то по крайней мере в октябре—декабре 1941 года в рамках Философского общества были прочитаны следующие доклады: «Феноменология нравственного сознания» Лапшина (7.11.41), «Идеал красоты» (24.10.41), «Состав идеала красоты» (24.11.41), «Ущербленная красота» (5.12.41) и «Состав ущербленной красоты» (19.12.41) Лосского⁷. Надо отметить при этом, что доклады по философии читались не только в рамках Философского общества, но и в рамках работы также входившего в состав РСУ Научно-исследовательского объединения: «Философия национал-социализма и славянофилы» Н.Н. Ястребовой-Рагозиной (27.11.40), «Арифметизация логики суждений» Е.Л. Буницкого (26.12.40), «К. Леонтьев и его философия

работниками 1940—1944 гг. Однако на самом деле список составлен, по-видимому, в районе 1925 г.: в нем указывались адреса членов Группы, которые на тот момент в подавляющем большинстве были пражскими, и, в частности, пражский адрес уехавшего осенью 1926 г. в Париж Г.В. Флоровского (в свою очередь, имени игравшего активную роль в организации Русского народного университета и умершего в 1924 г. П.И. Новгородцева в данном списке уже нет).

⁶ Архив РАН. Фонд 1609. Оп. 1. Д. 262. Л. 10, 23, 28.

⁷ Архив РАН. Фонд 1609. Оп. 1. Д. 262. Л. 32, 30, 34, 36, 38. Этот же ряд документов свидетельствует, что в указанном в Отчете учебном году (24.11. 1940) состоялось и совместное собрание Научно-исследовательского объединения, Русской академической группы и Союза русских инженеров, посвященное научной деятельности И.И. Лапшина, Н.О. Лосского и А.П. Фан-дер-Флита: на собрании были зачитаны доклады Е.Л. Буницкого, Н.О. Лосского и С.А. Левицкого (Там же. Л. 6).

(к 50-летию со дня смерти)» Н.Н. Ястребовой-Рагозиной (12.11.41)⁸. При этом и здесь активную роль играл И.И. Лапшин, читавший доклады по философии не только в рамках НИО РСУ, но в рамках работы различных семинаров: «Познаем ли мы природу в подлиннике или копиях» (семинар по общим вопросам естествознания, 28.11.40), «Язык и стиль русских композиторов в их письмах и воспоминаниях» (семинар по изучению русского языка и литературы, 26.2.41), «Описания и оценки в исторических исследованиях» (НИО РСУ, 9.04.41), «Антропогеография и творчество» (семинар по социальной географии, 13.10.41), «Что есть истина» (НИО РСУ, 29.10.41), «Эстетика Гоголя» (семинар по русской литературе, 12.12.41)⁹. При этом также сохранившийся список докладов НИО РСУ за предыдущий учебный год (1939—1940) показывает, что философские и историко-философские доклады в этом объединении были не исключением, а распространенной практикой: из 16 докладов, прочитанных в этот академический год, треть были посвящены философской проблематике — «Русский эстетический индивидуализм» Н.Е. Еленева (1.11.39), «Идея соборности в древнерусской литературе» М.В. Шахматова (28.11.39), «Мысли Достоевского о России и русском народе» Н.О. Лосского (27.03.40), «Из истории русской общественной мысли» Н.Н. Ястребовой-Рагозиной (5.06.40), «Проблема индивидуальности» И.И. Лапшина (19.06.40)¹⁰.

Участвовали Лапшин и Лосский и в работе организованного в феврале 1939 г. кружка по изучению русской национальной идеи. Кружок пользовался большой популярностью: план деятельности РСУ на 1941 г. свидетельствует, что он отличался самой большой в университете средней посещаемостью (около 100 человек)¹¹. Основная работа в кружке велась историками, однако, на его заседаниях звучали и философские доклады: «Мысли Достоевского о России» Лосского, «Национальная идея Вл. Соловьева» С.А. Левицкого, «Дух русского искусства» Лапшина¹².

При этом, как уже указывалось, обсуждение философских тем велось и на различных семинарах РСУ: ряд сохранившихся учебных планов университета (за 1936—1937, 1941 и 1942 гг.) свидетельствуют, что действовали семинары по геополитике и философии права, по творчеству Достоевского, Пушкина, по изучению психоанализа, Эстетический кружок при Философском обществе¹³.

⁸ Архив РАН. Фонд 1609. Оп. 1. Д. 262. Л. 7, 8, 33.

⁹ Там же. Л. 7, 18, 24, 29, 31, 37.

¹⁰ Архив РАН. Фонд 1609. Оп. 1. Д. 256. Л. 1.

¹¹ Архив РАН. Фонд 1609. Оп. 1. Д. 253. Л. 3. Впрочем, уже в 1942 году кружок был реорганизован в кружок по изучению истории русской культуры (Там же. Л. 4).

¹² Архив РАН. Фонд 1609. Оп. 1. Д. 262. Л. 13, 18, 33. История этого недолго просуществовавшего кружка представляет, на наш взгляд, отдельный интерес. Находящиеся в фонде А.В. Флоровского документы, посвященные расписанию лекций и докладов в Русском свободном университете в Праге в мае 1940 — декабре 1941 годов, позволяют реконструировать контуры содержательной работы кружка (см. Приложение 2).

¹³ Архив РАН. Фонд 1609. Оп. 1. Д. 253. Л. 2—5.

Продолжилась философская работа и после проведенной по распоряжению властей реорганизации РСУ в Русскую ученую академию (1943 г.). Уже в октябре 1943 г. РУА провела Тургеневскую неделю, в рамках которой помимо прочего прочли доклады И.И. Лапшин («Эстетика Тургенева») и А.Л. Бем («Тургенев — жизненный путь и личность»)¹⁴. После переезда Лосского в Словакию весной 1942 года научно-исследовательская деятельность Философского общества обеспечивалась преимущественно докладами одного Лапшина: «Личность и творчество Артура Шопенгауэра» (15.10.43), «Гоголь — личность и творчество» (12.11.43), «Понятие Бога в современных философских системах» (2.03.44), «Философия Фридриха Великого» (2.04.44). При этом философ активно выступал и на других площадках академии: «Идеализм, позитивизм и материализм» (НИО РУА, 24.05.44), делал сообщения в кружке по истории театра, драматических курсах, вел кружок по истории музыки, выступал на различных научных семинарах — «Культурные влияния Испании в России» (семинар по организации государства и народного хозяйства, 10.01.44), «О природе поэтического языка» (семинар по изучению истории русской литературы и языка, 21.01.44), «Эстетика Пушкина» и «Эстетика Гоголя и его душевная трагедия» (кружок по изучению русской культуры, 8.02.44 и 2.05.44, соответственно), «Социология религиозности» и «Философия Николая Гартмана» (семинар по истории и общей теории права, 23.02.44 и 24.04.44 соответственно), «Санкт-Петербургский университет по личным воспоминаниям» (Историческое общество, 3.06.44). Примечательно, что зимой 1944 г. в работе РУА начинает принимать активное участие Б.П. Вышеславцев: философ участвует в работе кружка по изучению русской культуры («Труд и творчество (к вопросу о путях русской культуры)»), «Русский народ в произведениях Достоевского», «Музыкально творчество русского народа в церковных песнопениях», «Мечта и действительность (трагедия Есенина)», «Константин Коровин и русский импрессионизм», «Европа и Азия в русской поэзии», «Русские монархи в истории и поэзии»), читает серию лекции в Научно-исследовательском объединении на тему «Современная массовая психология»¹⁵.

К концу 1944 года деятельность РУА приобретает формат закрытых заседаний, что, по-видимому, было связано с окончательным разладом

¹⁴ Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 262. Л. 39.

¹⁵ Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 262. Л. 40—72. Из других научных мероприятий по философии, проведенных в это время РУА, необходимо отметить: доклады в кружке по изучению русской культуры («Посошков — самородок Петровской эпохи», «Теория исторического материализма и факты русской истории» С.Г. Пушкарева; «Духовные силы русского народа» Н.С. Арсеньева), доклад М.В. Шахматова на семинаре по изучению русской литературы и языка и в Философском обществе («Философия в поэзии Тютчева», «Философия природы у Тургенева»), чествование П.Б. Струве в Историческом обществе (доклады «Академик П.Б. Струве как экономист и профессор» П.А. Остроухова и «Академик П.Б. Струве как историк» П.Н. Савицкого, прочитанные 21.05.44), доклад С.А. Левицкого в Философском обществе («О самосознании»).

научно-учебной работы в силу отсутствия слушателей. Значительная часть этих докладов была посвящена философии и была прочитана И.И. Лапшиным и ненадолго вернувшимся в Прагу Г.В. Флоровским. Лапшин прочел доклады «Владимир Соловьев» (4.10.44), «А.И. Герцен» (1.11.44), «Античная греческая и современная философия» (31.01.45), «О критической философии» (30.03.45), «О природе человека» (16.05.45), а также ряд докладов о русских композиторах — М.И. Глинке, А.С. Даргомыжском, П.И. Чайковском, С.И. Танееве, И.Ф. Стравинском, С.В. Рахманинове, М.П. Мусоргском и др.; Флоровский — «К истории религиозно-философской мысли. Протоиерей С.Н. Булгаков» (19.11.44), «Вопрос о культурном уровне древней Руси» (6.12.44), «К истории русской религиозно-философской мысли. Отец Павел Флоренский» (21.01.45), «Из истории русской философской мысли. Князь С.Н. Трубецкой» (22.04.45). Кроме них в рамках этих закрытых заседаний доклад по философии был прочтен еще только С.А. Левицким («Совесь как предмет метафизики», 28.02.45)¹⁶.

Как видно из изложенного выше, в фонде А.В. Флоровского хранятся документы, позволяющие судить о философской и историко-философской работе при РСУ преимущественно в 1939—1945 гг. Однако там же сохранились сведения о деятельности РСУ в сентябре—октябре 1934 г. — свидетельство тем более ценное в контексте прошедшего в Праге в сентябре 1934 г. VIII Всемирного философского конгресса. Из этих документов следует, что в сентябре 1934 г. именно философия определяла научную повестку РСУ. Университете устроил несколько публичных мероприятий с докладами приехавших в Прагу С.Л. Франка и Е.В. Спекторского, прошедших при значительном количестве посетителей:

6 сентября 1934 г. — дискуссионный вечер, на котором обсуждался доклад С.Л. Франка «Духовный мир Пушкина». Присутствовали 80 человек, в дискуссии приняли участие: И.И. Лапшин, А.Л. Бем, Е.В. Спекторский;

8 сентября 1934 г. — доклад С.Л. Франка при Философском обществе на тему «Доказательства бытия Бога». Присутствовали 100 слушателей, в прениях участвовали: П.Н. Савицкий, Н.О. Лосский, С.И. Гессен, И.И. Лапшин, В.Ф. Булгаков;

13 сентября — доклад Е.В. Спекторского при Философском обществе на тему «Этика и антропология». Присутствовали 70 человек, в прениях приняли участие — П.Н. Савицкий, Н.О. Лосский, Б. Немец;

17 сентября — совместное заседание Философского общества с Объединением русским юристов, на котором слушался доклад Е.В. Спекторского на тему «Правящий класс». Присутствовали 60 человек, в прениях участвовали П.Н. Савицкий, В.М. Шахматов, С.И. Варшавский;

18 сентября — лекция Е.В. Спекторского «Кризис современного государства» (100 слушателей).

¹⁶ Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 262. Л. 73—98.

После окончания конгресса философские мероприятия при РСУ продолжились, хотя уже с существенно меньшей интенсивностью: 27 сентября лекцию прочел декан философского факультета Брюссельского университета Г. Грегуар, 8 октября состоялась лекция профессора С.И. Карцевского «Духовный путь Достоевского», 15 октября — доклад Лапшина в Философском обществе на тему «Ценность красоты»¹⁷.

Заключение

Летом 1945 года учреждению было возвращено название Русский свободный университет. Некоторое время его руководство безуспешно пыталось возобновить работу: фактически университет прекратил учебную и научно-исследовательскую деятельность уже в 1946 году, а в 1949 г. правительство Чехословакии окончательно его закрывает [11. С. 52—53]. Таким образом, Философское общество при РНУ (РСУ, РУА) являлось одной из наиболее долго просуществовавших эмигрантских философских институций. При этом научно-философская деятельность при РСУ осуществлялась не только через Философское общество, но и через разветвленную сеть научных обществ, объединений, кружков и семинаров, что позволяло разрабатывать самую разнообразную проблематику — эстетику, историю русской и западной философии, философские проблемы русской литературы и истории, русскую национальную идею. РСУ стал важным центром, обеспечивающим условия научной деятельности не только для Н.О. Лосского и И.И. Лапшина, проживших в Чехословакии несколько десятилетий, но и для многих других русских философов (Е.В. Спекторский, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев, Г.В. Флоровский), получавших от университета материальную и институциональную поддержку и неизменно находивших в нем благодарных слушателей как среди коллег, так и среди студентов.

Приложение 1

Отчет о деятельности Русского Философского Общества при Русском Свободном Университете в Праге¹⁸

Русское Философское Общество не есть общество в собственном смысле слова с особым уставом, но род семинария. Председателем его состоял за последние годы нижеподписавшийся профессор Санкт-Петербургского Университета (1897—1922) и бывший Секретарь Философского Общества при Императорском Университете (1896—1917) Иван Иванович Лапшин. Переизбрание Председателя должно иметь место в декабре текущего (1941) г.

¹⁷ Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 251. Л. 1—2.

¹⁸ Архив РАН. Фонд 1609. Описание 1. Д. 271. Л. 1. Машинопись. Орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами. Курсивом выделены подчеркивания. Сокращения раскрыты без специальных указаний.

За истекший учебный год (1940—1941) в Философском Обществе состоялись следующие доклады:

1. Профессора *Н.О. Лосского*: «Личность в произведениях Ф.М. Достоевского».
2. Профессора *А.Н. Фатеева*: «Первая русская философия истории (Чаадаев)».
3. Профессора *И.И. Лапина*: «Спор о свободе воли в современной философии».
4. Профессора *Н.О. Лосского*: «Образы Ивана Карамазова и Версилова в романах Достоевского».
5. *А.Л. Бема*: «Художественное произведение как целостное единство».
6. Профессора *Н.О. Лосского*: «“Положительно прекрасный человек” в произведениях Достоевского».
7. Профессора *Е.Л. Буницкого*: «О математической индукции».

Кроме того, эвентуально намечены к прочтению в текущем академическом году следующие доклады:

1. *С.А. Левицкого*: «О трагическом мировоззрении».
2. *И.И. Лапина*: «Проблема смерти».
3. *Н.О. Лосского*: «Анализ книги С.Л. Франка “Непостижимое”».

На будущий учебный год (1941—42) намечаются эвентуально доклады:

1. Профессора *Н.О. Лосского*: «Буддизм и христианство».
2. Профессора *И.И. Лапина*: «Индийская философия (по трудам русских индологов Щербатского и Розенберга): гносеология и метафизика».
3. Профессора *А.Н. Фатеева*: «Конфуций и конфуцианство».
4. Профессора *А.Н. Фатеева*: «Религия Ирана».
5. *А.Л. Бема*: «Понятие “романтизма”».
6. Профессора *И.И. Лапина*: «Возможна ли эстетика без метафизики».
7. Профессора *Н.О. Лосского*: «Основы эстетики».
8. Профессора *Н.О. Лосского*: «Основы эстетики».
9. Профессора *И.И. Лапина*: «Психофизиология и эстетика музыкальных чувствований».

Прага, 16-го марта 1941-го года Профессор И. Лапшин

Приложение 2

**Расписание лекций и докладов в кружке
по изучению русской национальной идеи при Русском свободном университете
в Праге (май 1940 — декабрь 1941 гг.)¹⁹**

- 28.05.1940 — М.В. Шахматов. «Национально государственные теории Хомякова»;
22.10.1940 — Е.Ф. Максимович. «Внешние сношения России в конце XIX и начале XX вв. Лекция первая: От Венского до Берлинского конгресса»;
29.10.1940 — С.Г. Пушкирев. «Отношения Церкви и Государства в древней Руси»;

¹⁹ Архив РАН. Фонд 1609. Опись 1. Д. 262. Л. 1—38. Машинопись. Данные архивные документы представляют собой расписание лекций и докладов, проведенных в различных семинарах, обществах и объединениях при Русском свободном университете в Праге в мае 1940 — декабре 1941 годов. Мы приводим извлечение из этих документов, касающееся работы кружка по изучению русской национальной идеи.

- 5.11.1940 — Е.Ф. Максимович. «Конец союза трех императоров и балканские разочарования»;
- 12.11.1940 — К.К. Иордан, Н.И. Хворин. «Национальная идея государственности в Московской Руси»;
- 19.11.1940 — Е.Ф. Максимович. «Франко-русский союз и уход России на Дальний Восток»;
- 26.11.1940 — Г.М. Ретивов. «Творчество и труд — основы национального государства»;
- 3.12.1940 — Е.Ф. Максимович. «Возврат России в Европу и поиски новой линии внешней политики»;
- 10.12.1940 — Е.И. Мельников. «Начало Русского государства»;
- 17.12.1940 — Е.Ф. Максимович. «Боснийский кризис и вопрос о проливах»;
- 14.01.1941 — Н.Е. Андреев. «Национальная идея Петра Великого»;
- 16.01.1941 — Е.Ф. Максимович. «Накануне Великой Войны»;
- 21.01.1941 — Н.О. Лосский. «Мысли Достоевского о России»;
- 28.01.1941 — М.В. Шахматов. «Два идеала отечества в древней Руси»;
- 4.02.1941 — Н.Е. Андреев. «Кризис самосознания в Московской Руси в конце XVII века»;
- 11.02.1941 — С.Г. Пушкарев. «Отношения Церкви и Государства в Московской Руси»;
- 18.02.1941 — Н.Е. Андреев. «Рождение идеологии Императорской России»;
- 25.02.1941 — С.А. Левицкий. «Национальная идея Вл. Соловьева»;
- 4.03.1941 — Н.Е. Андреев. «От Петра Великого до Екатерины II»;
- 11.03.1941 — Отец архимандрит Исаакий. «Святые, в земле Русской просиявшие»;
- 18.03.1941 — Н.Е. Андреев. «От Петра Великого до Екатерины II»;
- 25.03.1941 — Н.Е. Андреев. «От Петра Великого до Екатерины II»;
- 1.04.1941 — Н.Е. Андреев. «Эпоха Екатерины II»;
- 8.04.1941 — М.В. Шахматов. «История национально-государственных идей в древней Киевской и Московской Руси»;
- 29.04.1941 — М.В. Шахматов. «Государственные теории Киевской Руси»;
- 13.05.1941 — М.В. Шахматов. «Удельный период (XIII — первая половина XV века)»;
- 20.05.1941 — В.М. Васнецов. «Значение художника Виктора Васнецова для русского национального самопознания»;
- 14.10.1941 — Т.В. Коссинская. «Памятники России в Св. Земле»;
- 21.10.1941 — М.В. Шахматов. «Император Александр I Благословенный»;
- 28.10.1941 — С.Г. Пушкарев. «Национальное мировоззрение К. Аксакова»;
- 4.11.1941 — М.С. Стахевич. «Школа адмиралов русского Императорского флота»;
- 11.11.1941 — И.И. Лапшин. «Дух русского искусства»;
- 18.11.1941 — Е.И. Мельников. «Национальное мировоззрение В. Даля»;
- 25.11.1941 — М.В. Шахматов. «Император Александр I Благословенный (часть 2-я)»;
- 2.12.1941 — А.И. Фенин. «Национальное мировоззрение Чехова»;
- 9.12.1941 — М.С. Стахевич. «Школа адмиралов русского Императорского флота (2-й доклад)»;
- 16.12.1941 — прот. М.О. Васнецов. «Значение православия в русской жизни».

Список литературы

- [1] *Kuklick B.* A History of Philosophy in America, 1700—2000. Oxford : Oxford University Press, 2001.
- [2] *Шичалин Ю. А.* История античного платонизма в институциональном аспекте. М. : Греко-лат. каб., 2000. 439 с.

- [3] Институт научной философии. Начало / отв. ред.-сост. А.В. Черняев, Т.Г. Щедрина. М. : Политическая энциклопедия, 2021.
- [4] Искусство как язык — языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Том I. Исследования / под ред. Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской при участии Ю.Н. Якименко. М. : Новое литературное обозрение, 2017.
- [5] *Серапионова Е. П.* Российская эмиграция в Чехословацкой республике (20—30-е годы). М. : Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995.
- [6] *Dokumenty k dějinám ruské a ukrajinské emigrace v Československé republice (1918—1939)*. Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1918—1939) / Сост. З. Сладек, Л. Белошевская. Прага : Еврославика, 1998.
- [7] Российские ученые гуманитарии в межвоенной Чехословакии: сборник статей / отв. ред. М.Ю. Досталь. М. : Институт славяноведения РАН, 2008.
- [8] Культурное и научное наследие русской эмиграции в Чехословацкой республике. Документы и материалы / отв. ред. Е.П. Серапионова. М., СПб. : Нестор-История, 2016.
- [9] *Паушто В. Т.* Русские историки-эмигранты в Европе. М.: Наука, 1992.
- [10] *Ковалев М. В.* Русские историки-эмигранты в Праге. Саратов : Саратовский гос. Техн. Ун-т, 2012.
- [11] *Аксенова Е.П., Досталь М.Ю.* Русская ученая академия в Праге в годы Второй мировой войны // *Славяноведение*. 2001. № 4. С. 31—54.
- [12] *Никл Г.* Исследование философии русского зарубежья в межвоенной Чехословакии: критический подход к определению дискурса // *Философические письма. Русско-европейский диалог*. 2020. Т. 3. № 3. С. 56—70. <https://doi.org/10.17323/2658-5413-2020-3-3-56-70>.
- [13] *Лантева Т. Н.* Личный фонд историка-эмигранта А.В. Флоровского в Архиве Российской академии наук: научное использование и реконструкция: дисс. ... канд. ист. наук. М. : ПСТГУ, 2017.
- [14] *Лосский Н. О.* Воспоминания. Жизнь и философский путь. München : Wilhelm Fink Verlag, 1968.

References

- [1] Kuklick B. *A History of Philosophy in America, 1700—2000*. Oxford: Oxford University Press; 2001.
- [2] Shchichalin YuA. *Istoriia antichnogo platonizma v institutsional'nom aspekte* [The History of Ancient Platonism in the Institutional Aspect]. Moscow: Greko-latinskii cabinet; 2000. (In Russian).
- [3] Cherniaev AV, Shchedrina TG, editors. *Institut nauchnoi filosofii. Nachalo* [Institute of Scientific Philosophy. The Beginning]. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia; 2021. (In Russian).
- [4] Plotnikov NS, Podzemskaia NP, editors. *Iskusstvo kak iazyk — iazyki iskusstva. Gosudarstvennaia akademiia khudozhestvennykh nauk i esteticheskaiia teoriia 1920-h godov. Tom I. Issledovaniia* [Art as a Language — Languages of Art. The State Academy of Art Sciences and Aesthetic Theory of the 1920s. Volume I. Articles]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2017. (In Russian).
- [5] Serapionova EP. *Rossiyskaia emigratiia v Chekhoslovatskoi respublike (20—30-e gody)* [Russian Emigration to the Czechoslovak Republic (20—30s)]. Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN; 1995. (In Russian).

- [6] Sladek Z, Beloshevskaya L, editors. *Dokumenty k dějinám ruské a ukrajinské emigrace v Československé republice (1918—1939). Dokumenty k istorii russkoi i ukrajinskoi emigratsii v Chekhoslovatskoi respublike (1918—1939)* [Documents on the History of Russian and Ukrainian Emigration in the Czechoslovak Republic (1918—1939)]. Prague: Euroslavika; 1998 (In Russian).
- [7] Dostal MYu, editor. *Rossiiskie uchenye gumanitarii v mezhoivnoi Chekhoslovakii* [Russian Humanities Scholars in Interwar Czechoslovakia]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN; 2008. (In Russian).
- [8] Serapionova EP, editor. *Kul'turnoe i nauchnoe nasledie russkoi emigratsii v Chekhoslovatskoi respublike. Dokymenty i materialy* [Cultural and Scientific Heritage of Russian Emigration in the Czechoslovak Republic. Documents and Materials]. Moscow, Saint-Petersburg: Nestor-Istoriia; 2016. (In Russian).
- [9] Pashuto VT. *Russkie istoriki-emigranty v Evrope* [Russian Historians-Emigrants in Europe]. Moscow: Nauka; 1992. (In Russian).
- [10] Kovalev MV. *Russkie istoriki-emigranty v Prage* [Russian Historians-Emigrants in Prague]. Saratov: Yuri Gagarin State Technical University of Saratov; 2012. (In Russian).
- [11] Aksenova EP, Dostal' MYu. *Russkaia uchenaiia akademiia v Prage v gody Vtoroi mirovoi voiny* [Russian Scientific Academy in Prague During the Second World War]. *Slavyanovedenie*. 2001;(4):31—54. (In Russian).
- [12] Nikl G. *Issledovanie filosofii russkogo zarubezh'ia v mezhoivnoi Chekhoslovakii: kriticheskii podkhod k opredeleniyu diskursa* [Exploring the Philosophy of the Russian Abroad in Interwar Czechoslovakia: A Critical Approach to Defining Discourse]. *Filosoficheskie pis'ma. Russko-evropeyskii dialog*. 2020;3(3):56—70. (In Russian)
- [13] Lapteva TN. *Lichnyi fond istorika-emigranta A.V. Florovskogo v Arkhive Rossiiskoy akademii nauk: nauchnoe ispol'zovanie i rekonstruktsiia* [Personal Fund of the Emigrant Historian A.V. Florovsky in the Archive of the Russian Academy of Sciences: Scientific Use and Reconstruction] [dissertation]. Moscow: PSTGU; 2017. (In Russian).
- [14] Lossky NO. *Vospominaniia. Zhizn' i filosofskii put'* [Memories. Life and Philosophical Path]. München: Wilhelm Fink Verlag; 1968. (In Russian).

Сведения об авторе:

Сидорин Владимир Витальевич — кандидат философских наук, научный сотрудник, Институт философии РАН, Москва, Россия (e-mail: vlavitsidorin@gmail.com).

About the author:

Sidorin Vladimir V. — PhD in Philosophy, research fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (e-mail: vlavitsidorin@gmail.com).